

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, доцента Сергея Ивановича Лукьяшко о диссертации Романа Сергеевича Берестнева «Сарматы в междуречье Хопра и Волги», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология в диссертационный совет Д 212.038.12 на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Рецензируемая диссертация Романа Сергеевича Берестнева посвящена теме, которая стала предметом пристального внимания историков недавно. Это изучение локальных вариантов сарматских культур на бескрайних просторах Сарматии от Урала до Дуная. Работа выполнена молодым исследователем. И, тем не менее, она уже сейчас является одним из важных элементов современных преставлений сарматологов о распространении сарматских племен, начиная с последних веков до н.э. и кончая IV в. н.э.

С момента открытия сарматских древностей границы расселения и этапы освоения различных территорий сарматами стали важным элементом осмысления феномена сарматской культуры и поэтому всегда внимательно изучались археологами, в меньшей степени историками. Но данные античной литературной традиции о сарматах весьма скудные, к тому же они практически не пополняются, тогда как число сарматских памятников, прежде всего, погребальных комплексов, возрастает с каждым годом. Поэтому вполне правомерен выбор автора: исследовать поставленную тему на основе изучения археологических источников.

Тема, к которой обратился соискатель, к настоящему времени обеспечена достаточным количеством археологических материалов. Автором привлечены и проанализированы более 160 погребальных комплексов, что, на наш взгляд, вполне достаточно для кандидатской диссертации. Однако они разрознены и хранятся в музеях и архивах различных городов. Поэтому Р.С. Берестневу пришлось провести трудоемкую и кропотливую работу по формированию источниковой базы диссертации, с которой он успешно справился. При ее написании автор широко использовал архивные материалы

и научную литературу, прежде всего, отчёты о раскопках в архивах ИА РАН, ИИМК РАН, в музеях археологии ВГУ, Волгоградского и Саратовского университетов. Свидетельством этого является приложенный к диссертации список использованной литературы и источников на 36 страницах, включающий 247 наименований исследований, на русском и европейских языках. Важной составной частью диссертации Р.С. Берестнева является Приложение, которое помимо таблиц содержит рисунки наиболее характерных сарматских комплексов Доно-Волжского междуречья, а также составленные им итоговые таблицы.

Актуальность защищаемой диссертации обусловлена несколькими обстоятельствами, во-первых, это комплексное исследование памятников ранее не выделявшегося региона распространения сарматской культуры, во-вторых, как всякое новое наполнение ареала распространения культуры оно требует разработки внутренней хронологии, типологии вещевого комплекса и погребальной обрядности для выявления степени сходства и различий с памятниками окружающими избранный регион.

Во Введении определяются цели и задачи работы, которые вполне закономерно сводятся к изучению археологических комплексов, разработке их хронологии, внутренней периодизации развития сарматских культур в регионе и определению соотношения выделенных памятников с памятниками сопредельных территорий.

Во Введении автор четко определяет географические границы исследования - это междуречье Хопра и Волги, включающее в себя современные территории Волгоградской, Воронежской, Тамбовской и Саратовской областей. Археологически они маркируются распространением сарматских памятников на указанной территории, расположенной на стыке степной и лесостепной зоны. Но следует заметить, что иногда автор расширяет западные границы изучаемого региона, включает в него и левобережье реки Битюг. В таком случае не понятно, почему в исследуемый

регион не вошла территория междуречья Волги и Дона по правобережью реки Битюг и реки Воронеж.

Хронологические границы исследования определяются в рамках II в. до н.э. – середины IV в. н.э. и серьезных возражений не вызывают. Р.С. Берестневу удалось разработать внутреннюю хронологию сарматских древностей и на этом основании довольно детально проследить динамику изменений в сарматских культурах междуречья Хопра и Волги. Эти наблюдения послужили основой для заключений о племенной принадлежности различных групп сарматов в Доно-Волжской степи и лесостепи.

Историографическая часть работы проделана добросовестно, грамотно с должным критическим подходом. При этом автор проявляет достаточную деликатность, вступая в дискуссию с со своими предшественниками. Но нам представляется, что отход от принятого в отечественной науке рубежного характера 1917 г. все же не обоснован. В историографии проблемы диссертант выделяет два больших периода: с 80-х гг. XIX в по 70-е гг. XX в. и с 70-х гг. XX до современности. На наш взгляд, это выглядит чрезмерно упрощенным. Ведь кроме накопления источников по археологии изучаемого им региона, еще развивалось научное знание о сарматах и их культурах, что в той или иной степени сказывалось и на изучении сарматских древностей междуречья Хопра и Волги. Учет этого фактора дает основание к дроблению истории изучения этого региона на более узкие в хронологическом отношении этапы.

К безусловным удачам работы следует отнести изучение археологических источников в музеехранилищах и добросовестную обработку архивных материалов для создание свода памятников сарматского времени региона, в том числе в результате работы с археологическими фондами в Воронеже, Саратове, Волгограде и других городах. Автор изучил большое количество архивов, извлек из небытия ранее неизвестные, считавшиеся утраченными материалы. В тоже время укажем, что некоторые технические детали и качество рисунков в Приложении в ряде случаев не

всегда соответствующее описательным характеристикам в тексте. Так на рис. 4,5 профиль сосуда изображен неверно, на рис. 4,4 профиль реконструирован, а на рисунке проведен сплошной линией, на рис. 5.7. изображен валикообразный венчик, а в профиле венчик срезан наружу, на рис. 5.3 горло с изгибом, а профиль нарисован прямой воронковидный, рис.6,5 венчик нависает, а в профиле косо срезан и т.д. В этом я усматриваю характерную для современной археологической науки терминологическую неопределенность, к которой автор добавляет свои терминологические просчеты. Так на стр. 4 соискатель не видит разницы между термином «факт» и «фактор». В целом техническая сторона оформления обсуждаемой работы в ряде случаев вызывает претензии. В тексте встречаются грамматические ошибки, опiski, стилистические погрешности, что осложняет восприятие ее содержания. Иногда простые, по сути, мысли автором изложены так, что для их восприятия требуется смысловой анализ текста (см., например, «Одной из сложнейших задач, с которой сталкивается исследователь, занимающийся сарматской проблематикой, является этническая реконструкция, то есть определение конкретного содержания и локализации тех этносов (точнее – этнонимов), которые оставили нам греко-латинские и иные авторы в археологическом и историческом выражении» с.178).

Вместе с тем, профессиональный анализ археологических источников, картографирование памятников позволили автору выделить новый район распространения сарматской археологической культуры, который назван хопёрско-волжским. Регион, безусловно, имеет свое культурно-историческое своеобразие, что и попытался показать автор. Им прослежены основные этапы его истории; выявлена динамика развития сарматских культур исследуемого пограничья степи и лесостепи. Исследование Р.С. Берестнева впервые позволило установить присутствие в изучаемом регионе трёх сарматских культур, последовательно сменявших друг друга. Разработаны новые или уточнены предшествующие типологии сопровождающего

инвентаря. Однако нам трудно согласиться с объединением в рамках одного I типа кувшинов разных по форме тулова сосудов (рис.4,I, 1-4). Обращает на себя внимание и то, то что, приводя аналогии предметам из Прикубанских меотских и Донских комплексов, автор пользуется старыми работами 50-60-х годов XX в. В списке литературы и в сносках отсутствует монография И.И.Марченко. Сираки Кубани. Краснодар,1996. Так же не корректно выглядят предлагаемые автором аналогии сероглиняной керамике в краснолаковой посуде античного производства. Им дается сноска на статью Д.В.Журавлева «Краснолаковые понтийские тарелки с вертикальным бортиком» Херсонесский сборник XIV. Севастополь. 2005, рис.1. Но в этой статье воспроизводятся понтийские миски к тому, же все краснолаковые.

Иногда вызывает возражение и обращение автора к компетентным, по его представлению, мнениям исследователей. Так, например, определяя хронологию распространения мисок со сноской на волгоградского исследователя А.А.Глухова, утверждается широкое распространение этого типа изделий на Боспоре. Но где Глухов, и где Боспор? Обращение к авторитету в подобных утверждениях не является научным фактом. Очевидно, что работа А.А.Глухова, являющаяся публикацией его кандидатской диссертации, оказала сильное влияние на соискателя. Так, опираясь на эту монографию, автор неоднократно подбирает аналогии, даже если они происходят с берегов Сала и Маныча. Вероятно, автору оказались не доступны оригиналы публикаций материалов Нижнего Дона и Прикубанья. Определяя хронологию фибул, автор ссылается на статью А.С.Скрипкина 1977 г, хотя в списке литературы имеется новейшая монография В.В. Кропотова. На с.94 автор, пишет «В третьем кургане у хут. Мазин, в погребении, было обнаружено пять железных двухлопастных наконечников стрел (рис. 10, 4)». На рисунке же в Приложении изображен втульчатый трехлопастной наконечник. Так о каком типе наконечников здесь идет речь? Не убеждает меня и вывод об уменьшение роли стрелкового вооружения в позднесарматское время (с.95).

Сделанные замечания не умаляют качество проделанной автором работы и ее научный уровень. В рецензируемом диссертационном исследовании и публикациях Р.С. Берестнев показал высокий уровень владения конкретной научной методикой современного исследования в области археологии. Не вызывает сомнений оригинальный характер защищаемого диссертационного исследования. Сформулированные им основные положения, выставляемые на защиту, особых возражений не вызывают. Его диссертационная работа является законченным самостоятельным исследованием. На наш взгляд, поставленные автором цели и задачи решены. Содержание диссертации весьма полно отражено в автореферате и в опубликованных статьях. По существу, на археологической карте Сарматии автором заполнено еще одно «белое пятно».

Считаю, что диссертация Берестнева Р.С. «Сарматы в междуречье Хопра и Волги» удовлетворяет требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям и соответствует положениям пп. 9, 10, 11 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор достоин присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук
(07.00.06 – Археология), доцент,
заведующий лабораторией Археологии
научной части Президиума
Южного научного центра РАН

«5» сентябрь 2017г.

Лукьяшко Сергей
Иванович

Контактная информация:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Южный научный центр Российской академии наук
Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41
Телефон: +7 (861) 250-98-18
Эл. Адрес: sciphica@ssc-ras.ru

Подпись д.и.н., доц.
С.И. Лукьяшко
ЗАВЕРЯЮ
«5» сентябрь 2017г.
Учёный секретарь
ЮНЦ РАН

